

Жизнь на сцене

Какая-то неведомая сила коснулась твоей души, и забыл, где находишься.

Вот приехала богатая вдовушка Лебединка (артистка М. Н. Горчакова). Фелицата Антоновна оценивающим взглядом узнала ее расположение духа: «Ничего, поживиться можно», — и с одержимостью ринулась обмишурировать свою «благодетельницу». Пухлые руки проворно раскладывают карты, масляные глазки поедом едят «пташку райскую», на лету перехватывают все желания Лебединки, а хорошо подвешенный язык ни на минуту не умолкает. Шаблова рассыпается бисером, воркует голубкой. Ей что про любовника гадать, что человека обокрасть — все едино. Только лезть и нахальство дают возможность заработать лишнюю копейку.

Так думаешь по окончании репетиции. И еще думаешь про то, что актриса Зайцева не ограничивает образ Шабловой этой единственной житейской премудростью. Ее интересует большее: к чему подобная жизнь приводит? Вывод один: к душевной опустошенности. Погоня за деньгами убивает в человеке человека. Даже детей своих она не ценит, а оценивает.

Кто повинен в этом? На такой вопрос актриса не дает ответа. Но она его ставит, исходя, разумеется, из режиссерской интерпретации. Так бытовая комедия приобретает социальную значимость.

Когда-то Леонардо да Винчи советовал молодым художникам: «Рисуй так, чтобы тебя не было видно». Эти слова очень верно ха-

рактеризуют творчество А. М. Зайцевой. Анастасия Михайловна совершенно не пытается скрываться от зрителя за внешними атрибутами. Внутренний мир создаваемых ею образов с самого начала покоряет тебя.

БОЛЬШОЙ творческой удачей актрисы в минувшем сезоне явились роли, которые она посвятила 50-летию Великого Октября. Это Федосия в спектакле «Последние» М. Горького и Марфа в «Захаровой смерти» А. Неверова (спектакли поставлены главным режиссером театра Ф. С. Новским). И в том, и в другом случае видна работа подлинного мастера, где каждый жест, каждое слово оправданы, несут смысловую нагрузку.

Сложен, многообразен образ Марфы. Трещит по швам испокон веков привычная крестьянская жизнь. Пришла в деревню революция. Но Марфа не понимает этого, да и понимать не хочет. Целый век прожит, и вдруг такое... Мечется Марфа из стороны в сторону, пытается скленть черепки разбитой жизни, из сил выбивается, а толку никакого. А тут еще слепая любовь материнская бедой обернулась. Думала: сыну Григорию лучшего желает, на деле обратное вышло. Сама предала его в руки казаков.

Сцена встречи Марфы с заключенным Григорием сыграна Зайцевой так, что глубоко трогает, волнует зрителей. Марфа вроде ничего особенного и не говорит — просто рассказывает тро дела домашние. А мы видим: прозрела мать. В широко раскрытых глазах боль и раскаяние. Голос сбивчи-

вый, просительный, вот-вот захлестнут его рыдания. Но нет, не сломилась. И, когда на колени опустилась со словами: «Прости меня, сынок, прости...», не заголосила побабки, не стала жалобить сына, вымалывать слезами его прощения. Забитая крестьянская женщина поняла правоту Григория. После ее ухода долго стоит напряженная тишина, которая ценнее самых громких аплодисментов.

Анастасия Михайловна после окончания школы ФЗУ в Торжке работала в отделочном цехе на обувной фабрике имени Леккерта. То были годы первых пятилеток, пафоса строительства социализма. При фабрике работала художественная самодеятельность, участницей которой стала Анастасия Михайловна.

На одном из смотров самодеятельности талант девушки заметили, и ее пригласили работать в профессиональный театр. И вот уже четверть века она работает в Кимрском драматическом театре. Ее творческий путь не был легким и гладким. Встречались и срывы, и неудачи, но все же больше было творческих радостей. За это так горячо и полюбили ее зрители.

Кимрский театр часто называют театром на колесах. В любую распутицу, непогоду можно встретить на дорогах Калининской области театральный автобус. И среди его пассажиров — Анастасия Михайловна. Она шутит, и голос ее звучит чисто и звонко.

Евг. СТЕПАНЕНКО,
артист Кимрского театра.
Кимры.

И ОМНЮ, года два назад шла репетиция. Готовили тогда лесье «Поздняя любовь» А. Н. Островского. Режиссер О. В. Грязнов поручил роль Фелицаты Антоновны Шабловой артистке Анастасии Михайловне Зайцевой. Даже в читках она покоряла неподдельной искренностью, ясностью мысли.

От репетиции к репетиции Анастасия Михайловна все четче и ярче вырисовывала черты характера своей героини. Расчетливость, ханжество, скопидомство — такими качествами наделила актриса Фелицату Антоновну.

Все, казалось бы, в порядке, можно играть, но Анастасия Михайловна не удовлетворена сделанным, снова и снова просит режиссера повторить неудавшуюся сцену.

— Давайте попробуем еще раз. Мы пока не действуем. Скушать будет зритель, честное слово. Мне думается, Шаблова же должна трагедию переживать из-за бездельника — сына. Она баба себе на уме. Ей деньги нужны, из-за денег она на все решится, а переживать ей некогда. Нужно любыми способами копейку получить. Действовать надо...

Сцена повторяется еще раз, еще... И вот наступил момент, когда все поняли: да, это то, что нужно, то, из-за чего велись споры, изнурительные повторы. Нет еще ни костюмов, ни грима, выгородки самые примитивные, но на это не обращаешь внимания.